

**ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Сборник материалов I Международной
научно-практической конференции,
5 июня 2013 г., г. Рязань

Выпуск 1

Концепция

Филиал негосударственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Московский институт государственного управления и права»
в Рязанской области

Журнал «Юридическая наука»

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Сборник материалов
I Международной научно-практической конференции,
5 июня 2013 г., г. Рязань*

Выпуск 1

Рязань
Издательство «Концепция»
2013

УДК 34
ББК 67
Ю70

Рецензенты:

Печников Андрей Павлович, доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации (г. Москва)

Кротик Александр Семенович, кандидат юридических наук,
доцент (г. Рязань)

Ю70 **Юридическая наука и практика: история и современность :**
сборник материалов I Международной научно-практической конфе-
ренции, 5 июня 2013 г. / Филiaal МИГУП в Рязанской области ; отв.
ред. И.В. Пантюхина. – Рязань : Издательство «Концепция», 2013. –
Вып. 1. – 324 с.

ISBN 978-5-4464-0009-6 (отд. кн.)
ISBN 978-5-4464-0010-2

В сборнике материалов конференции рассматриваются актуальные
проблемы юридической науки и практики, в том числе в их историче-
ском развитии.

Особое внимание уделено вопросам, связанным с модернизацией
правовой системы России на современном этапе.

Адресовано ученым, преподавателям, аспирантам, магистрантам,
студентам, практическим работникам и всем интересующимся пробле-
мами юридической науки и практики.

*теория и история государства и права, конституционное право,
муниципальное право, административное право, гражданское право,
уголовное право, международное право, право зарубежных стран, срав-
нительное правоведение.*

УДК 34
ББК 67

Редакционная коллегия:

Пантюхина Инга Владимировна – канд. юрид. наук, доцент (отв. ред.);
Грибков Антон Михайлович канд. юрид. наук;
Евлампиев Вячеслав Сергеевич, канд. юрид. наук;
Ирошников Денис Владимирович, канд. юрид. наук;
Тузлуков Александр Михайлович, канд. юрид. наук.

ISBN 978-5-4464-0009-6 (отд. кн.)
ISBN 978-5-4464-0010-2

© Коллекция авторов, 2013.

© Издательство «Концепция», 2013.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

<i>Алмаева (Иванова) Ю.О.</i>	
Соотношение эффективности и качества правовых норм	8
<i>Аносов Д.А.</i>	
Правовой нигилизм: от радикального к реальному. История, причины, последствия, пути преодоления	11
<i>Байкин С.А.</i>	
Вопросы социологии на муниципальном уровне	16
<i>Белова Н.О.</i>	
Конституционно-правовое регулирование деятельности конфессиональных организаций в советский период	18
<i>Валиев Р.Г.</i>	
О значении концепта «правовая институционализация»	21
<i>Винокурова М.Ю.</i>	
Максимальная открытость правосудия в контексте Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2013–2020 годы»	24
<i>Вьюшина К.А.</i>	
Периодизация развития российского федерализма на современном этапе	27
<i>Грушкина Е.А.</i>	
Историческое возникновение понятия источников права и их теоретические аспекты	30
<i>Евтушенко В.И., Дуон С.И.</i>	
Незаконная миграция и проблемы борьбы с ней	33
<i>Евтушенко В.И., Неделько И.А.</i>	
Теоретико-правовые основы регулирования трудовой миграции	36
<i>Епифанова Е.В.</i>	
Становление и развитие медицинского права в России (досоветский период)	38
<i>Зубкова В.С.</i>	
Конституционный подход к единству прав и обязанностей личности в современных правовых государствах	42
<i>Ирошников Д.В.</i>	
Право личности на безопасность	46
<i>Исаков Н.П.</i>	
Механизм правового регулирования и механизм права: сопоставление понятий	49
<i>Киселева Е.И.</i>	
Предоставление дотаций местным бюджетам: проблемы правоприменения	52
<i>Комлева Е.В.</i>	
Юридические аспекты феномена ядерной энергии	55
<i>Кондакова А.Л.</i>	
Правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации	61
<i>Костин С.В.</i>	
Становление и развитие государственных закупок в России	63
<i>Краснов А.В.</i>	
Новые критерии научной рациональности в современной отечественной юридической науке	66
<i>Крылатова И.Ю.</i>	
Конституционная ценность достоинства личности и право на образование	70

названных обстоятельств фактически совпадает с наступлением аффективной разрядки, не оставляя возможности даже для свернутой оценки ситуации»⁹.

И.А. Кудрявцев предлагал ввести в научный оборот новое понятие «аномальный аффект», клиничко-психологическое и экспериментальное обоснование которого было сделано на материале психопатий как самого распространенного вида личностных аномалий, а также простого алкогольного опьянения¹⁰. На его взгляд, аффективные реакции на фоне алкогольного опьянения следует расценивать как один из вариантов «аномального аффекта» и обозначать как «аффект в состоянии алкогольного опьянения». С учетом повсеместной распространенности последнего состояния в момент совершения преступлений, разработка уголовно-правового решения проблемы дезорганизующего влияния аффекта на психическую деятельность, уже дезорганизованную алкогольной интоксикацией, представляется весьма актуальной. Вводимая Кудрявцевым классификация основана на принципе обязательного учета внутренних условий течения эмоционального процесса – биологической и психологической «почвы» развития эмоциональных реакций. Алкогольное опьянение наряду с психотравмирующей причиной, обуславливают глубину нарушения психической регуляции поведения. «Следовательно, упречность за снижение степени «свободы воли» в аффекте в данном случае не может быть безоговорочно отнесена на счет неправомерных действий потерпевшего»¹¹.

Выводы. Алкогольное опьянение не может не отразиться на эмоциональном состоянии индивида. «Алкоголь, с одной стороны, облегчает возникновение аффективного состояния, с другой – способствует негативному влиянию экстремальных психических состояний на сознание и нервную деятельность»¹². Аффект может стать крайней степенью эмоционального возбуждения, возникшего на фоне алкогольного опьянения. То есть феномен аффекта – допустимо возможное производное от феномена алкогольного опьянения. Поскольку человек осознает воздействие алкоголя на свой организм, и если употребляет его в количествах, нарушающих контроль разумной воли и сужающих сознание, то должен отвечать за то, что привел себя в опасное состояние. Исходя из этого, при квалификации преступления, аффект, разывшийся у субъекта в алкогольном опьянении, не может рассматриваться как смягчающее наказание обстоятельство.

⁹ Ситковская О.Д., Коньшева П.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 54–57.

¹⁰ Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Юрид. лит., 1988. С. 105–117.

¹¹ Там же. С. 114.

¹² Сорокоотягин И.Н. Судебно-психологическая экспертиза аффекта // Уголовный процесс. № 12. 2005. URL: http://www.ugpr.ru/arithiv/12_dek_2005/topic123_sudebno45_psihologicheskaya_eks-pertiza_affekta.html

СЕКЦИЯ 4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

И.В. Ештушенко

Тайное антиконкурентное поведение участников товарного рынка: мировая практика государственной борьбы с картелями

Картель является доктринальным понятием экономической теории, имеющим фундаментальное значение для конкурентного (антимонопольного) права. Организационная форма монополистического объединения или соглашения ставит перед собой «нечестную игру», желание получить несправедливую сверхприбыль¹. Объектами соглашения могут быть: ценообразование, сферы влияния, условия продаж, использование патентов, регулирование объемов производства, согласование условий сбыта продукции и т.д.

Принципы правового регулирования противодействия деятельности картелей и способы их урегулирования, успешно применяемые на практике, в различных странах всегда зависят от многочисленных факторов, включая: вид правоприменительной системы, исторические условия становления антикартельного законодательства, возможные виды наказания и, более широко, – правовые, конституционные и политические рамки, установленные в каждом конкретном государстве.

Схемы по борьбе с картелями могут быть уголовными, гражданскими, административными или смешанными.

Например, Канада, Израиль и США рассматривают особо тяжкие картели – как уголовные преступления. Юридические лица – участники картелей в этих юрисдикциях могут быть подвергнуты штрафу, а физические лица могут быть приговорены к тюремному заключению, а также к штрафам. В этих странах юридические и физические лица могут решить вопрос ответственности за участие в картеле путем соглашения о признании вины, используя общую систему признания вины, применяемую в уголовном законодательстве для всех преступлений в этих странах. При этом заявления должны быть утверждены судом, который выносит наказание.

В Канаде, Канадское бюро по конкуренции (КБК) только расследует картели, а когда расследование окончено, все доказательства передаются Директору по государственному преследованию (ДГП) Канады для уголовного преследования. Директор по государственному преследованию

¹ Кинев А.Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения: право и практика // Ин-фотропик Медиа, 2011. 368 с.

проводит переговоры по признанию вины и консультируется с КБК в отношении рекомендуемых обвинений и приговора. В Израиле Израильское антимонопольное ведомство (ИАВ) уполномочено расследовать и преследовать в уголовном порядке, а также проводить переговоры и заключать соглашения о признании вины с участниками картеля. Похожим образом в США Подразделение Антитраста Департамента Министерства юстиции США (Подразделение Антитраста) расследует и преследует в уголовном порядке за особо тяжкие картели, а также уполномочено вступать в переговоры и соглашения о признании вины для урегулирования федеральной уголовной антимонопольной ответственности.

В Австралии картели являются в настоящее время гражданским правонарушением, и Австралийская комиссия по конкуренции и потреблению (АККП) может вступать в переговоры для гражданского или административного урегулирования картелей. В Австралии урегулирование картелей обычно достигается во время судебного процесса в соответствии с общими процедурами урегулирования, предусмотренными законодательством Австралии.

В Германии Бундескартеллянт (БКА) преследует особо опасные картели по административному праву. В соответствии с германским законодательством существует два процесса для расследования картелей.

Во-первых, может быть проведен административный процесс, в результате которого можно будет сделать вывод о том, что поведение является незаконным.

Во-вторых, так как картели квалифицируются как незначительные правонарушения, может быть начат процесс по наложению штрафов на членов картеля. В случае особо опасных картелей БКА возбуждает (инициирует) процесс по наложению административного штрафа. Бундескартеллянт действует одновременно и как ведомство, проводящее расследование, и как ведомство, подвергающее нарушителя административной санкции. Он может вступить в урегулирование процедуры по наложению административного штрафа.

Франция и Швейцария имеют административную систему регулирования и могут достигать административного урегулирования в отношении картелей. Во французском механизме государственного воздействия ведомство при осуществлении административных функций действует в рамках определенного процесса. Главный докладчик Совета по конкуренции может вступать в соглашения с компаниями, которые желают отказаться от права на оспаривание ответственности и согласиться пройти определенную процедуру. Совет при этом взамен на такой отказ снижает размер штрафа. Франция отмечает, что ее система позволяет сторонам обговаривать уменьшение размера штрафа как в процентном соотношении, так и в абсолютном, однако само обвинение при этом не обсуждается.

Европейская Комиссия имеет административный режим урегулирования картелей и в настоящее время разрабатывает не переговорные процедуры регулирования.

В Бразилии смешанная система и процедура урегулирования картелей. Здесь последний может быть квалифицирован как административное, так и уголовное посягательство на устойчивую конкурентную борьбу. Бразильский федеральный государственный прокурор отвечает за уголовное преследование картелей. Существуют также три антимонопольных ведомства, а именно Секретариат по мониторингу экономики Министерства финансов (СМЭ), Секретариат по экономическому праву Министерства юстиции (СЭП) и Совет защиты экономики (КАДЕ). Секретариат по экономическому праву Министерства юстиции является главным следственным органом в делах, связанных с картелями. Совет защиты экономики является административным трибуналом, состоящим из семи комиссионеров, который выносит окончательные решения в делах о картелях. Административное урегулирование ответственности за картель обговаривается и достигается КАДЕ, который консультируется с СЭП по поводу расследования и переговоров по урегулированию. Административное урегулирование КАДЕ не освобождает участников картеля от уголовной ответственности в Бразилии.

Российская система противодействия картелям создавалась в непростых условиях ускоренного становления рыночных отношений в стране, до формирования окончательной позиции по данному вопросу Российскому антиконкурентному законодательству предшествовал более чем 15-летний опыт работы антимонопольных органов по данному направлению.

Итоговыми вехами развития российского антимонопольного законодательства в сфере организации борьбы с такими проявлениями деятельности участников рынка, как картель, является Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и внесение в 2007 г. в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) дополнения, включающие административный запрет на заключение ограничивающих конкуренцию соглашений или осуществление ограничения конкуренции согласованных действий, координацию экономической деятельности.

Основными изменениями, внесенными «третьим антимонопольным пакетом», было уточнение требований к антиконкурентным соглашениям и согласованным действиям, уточнение порядка осуществления государственного контроля за экономической концентрацией и порядка рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства, а также небольшое дополнение по средствам борьбы с картелями.

В своей совокупности все преобразования антимонопольного законодательства в Российской Федерации и опыт работы Федеральной антимонопольной службы России привел к функционированию действенной

системы противодействия картелям – создана организационная структура, правовое и методическое обеспечение, введены специальные инструменты по доказыванию картелей.

В то же время система не всегда действует достаточно эффективно и разумно в пределах воздействия на участников рынка, особенно необходимо отметить наличие недостаточно проработанного механизма мирного разрешения процедуры рассмотрения картельного сговора, а также в части наказания. В этих условиях рассмотрение практики различных стран, особенно с учетом вступления России в ВТО, имеет крайне важное значение.

Д.С. Жук

Политико-правовые идеи Реформации в Беларуси

На сегодняшний день сделано очень мало попыток исследовать политические и правовые идеи белорусской Реформации. Изучение данной проблемы позволит по-новому взглянуть и определить значение и влияние реформационного движения на все сферы общественной жизни (религиозную, политическую, правовую, социальную и др.). Это в определенной степени поможет устранить некоторые пробелы, которые существуют в белорусской историко-правовой науке по поводу рассматриваемого вопроса.

С.Ф. Сокол утверждает, что реформационное движение XVI столетия явилось основой для разработки в отечественной мысли концепции свободы личности. Он пишет, что в произведениях ряда мыслителей анализируются такие ее элементы, как духовная и религиозная свобода, равенство перед законом, экономическая свобода, право на участие в управлении государством¹.

С.А. Подокшин считает, что Реформация, как известно, внесла существенные изменения в характер религиозного мышления эпохи. Протестантизм был глубоко личным учением, ориентированным на индивидуальную сознательность субъекта. Из принципа религиозной свободы выросли принципы интеллектуальной, моральной и правовой свободы человека, идея религиозной автономии человека тянула за собой идею его автономии политической².

Э.Ю. Соловьев отмечает, что политико-правовой вклад Реформации был самым весомым, самым значимым из того, что она вообще внесла в

¹ Идеи гуманизма в общественно-политической и философской мысли Белоруссии (дооктябрьский период). Минск : Наука и техника, 1977. С. 29

² Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі : у 6 т. / пад рэд. С.І. Санько [і інш.] Мінск : Беларуская навука, 2008–2010. Т. 2 : Пратарэнесанс і Адраджэнне / С.І. Санько [і інш.] 2010. С. 347–349.

европейскую цивилизацию. Реформация прокладывала дорогу буржуазному юридическому мировоззрению как раз там, где ее выдающиеся представители еще не пытались строить особых юридических конструкций и сочинять трактаты о государстве. Свою главную политико-юридическую работу они проделывали просто в силу того, что решительно утверждали непосредственно личное отношение каждого человека к Богу, неотчуждаемость индивидуальных поисков веры, священство всех верующих, абсурдность кастово-сословного обособления клириков от мирян. История – в сложном диалектическом процессе – вывела из этих новых теологических постулатов куда более радикальные политико-правовые идеи³.

Р.Ю. Виппер делает акцент на том, что кальвинизм тесно переплетается с политическим движением и вырабатывает отдельные политические принципы. В столкновении с властями последний быстро принимает преимущественно народное, антимонархическое направление, сближается с республиканскими и конституционными партиями. Из принципа: «Бога надо слушаться больше, чем людей» кальвинисты теорию сопративления нечестивой и вообще тиранической власти, учение о скрепленном Богом договоре между народом и королем (напоминает в определенной степени договорную теорию возникновения государства и права), республиканские формы церковного устройства переносят на политическую жизнь⁴. Здесь можно проследить процесс становления политических идей на основе религиозных.

Все это свидетельствует о том, что Реформация как движение в жизни Европы XVI – первой половины XVII столетия является религиозным по своей природе, но в процессе развития становится в том числе и политико-правовым движением, а религиозные идеи дают начало политическим, правовым и другим идеям, теологическое мировоззрение изменяется на юридическое.

Однако для Беларуси характерна отличительная особенность, которая была связана с тем, что идеи Реформации не всегда носили положительный характер для развития ее политической и правовой мысли. Так, среди радикально-реформационных деятелей были распространены утопические (наивно-коммунистические) идеалы⁵. Идеологи радикального течения Реформации отрицали частную собственность, имущественное неравенство, классовые и национальные различия, светскую власть и др.⁶ Пётр из Ганендза отрицает воинскую службу, необходимость пользования

³ Философия эпохи ранних буржуазных революций / под ред. Т.И. Ойзерман [и др.]. М. : Наука, 1983. С. 171–172.

⁴ Энциклопедический словарь : в 86 т. / под ред. К.К. Арсеньева [и др.]. СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890–1907. Т. 14 : Калака – Кардамь / К.К. Арсеньева [и др.]. 1895. С. 100.

⁵ Подокшин С.А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы. Вторая половина XVI–XVII в. Минск : Наука и техника, 1970. С. 72, 82, 99.

⁶ Там же. С. 103.